

Е. В. Наседкина

«МЕНЯ ОПЯТЬ ПИШЕТ БАКСТ...»
ПОРТРЕТЫ АНДРЕЯ БЕЛОГО:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Не знавшие писателя лично современники и читатели Андрея Белого представляют его облик по двум портретам, выполненным Львом Бакстом в 1905–1906 гг. Это самые известные из прижизненных изображений писателя. Их можно видеть на фронтисписах и переплетах изданий сочинений Белого, на юбилейных календарях, в альбомах и на интернет-порталах, посвященных искусству Серебряного века. Начиная с появления в первом номере журнала «Золотое руно» за 1907 г., они воспроизводились столь часто, что со временем приобрели значение репрезентативного изображения Белого-символиста.

Знакомство Белого с Бакстом произошло на воскресных собраниях у В. В. Розанова в Петербурге в январе 1905 г. Позднее (в декабре того же года) их общение возобновилось, и Бакст, находившийся под впечатлением от встреч, писал Александру Бенуа: «Вот он [Белый — *Е. Н.*] — талант! <...> я набросал на днях его портрет» (см. ил. 1 на вклейке между с. 70 и 71) [1].

Сеансы позирования проходили в доме Мережковских, где Белый останавливался во время заездов в Петербург. Бакст к этому времени уже закончил портрет Гиппиус, и теперь она ему «ассистировала». Белый вспоминал: «Бакст пишет с меня портрет и сильно измучивает» [2, с. 362]; «для “оживления” сажалась <...> Гиппиус; от этого я начинал страдать до раскрытия зубного нерва <...>; лицо оживлялось <...> гримасами боли» [3, с. 63]. Также для «оживления» Бакст «приводил из “Мира искусства” <...> Нувеля, съевшего десять собак по части умения оживлять: прикладываям “вопросов искусства” <...> к обнаженному нерву; <...> мое позорище (по Баксту — “шедевр”) поздней вывесили на выставке “Мир искусства” <...>. Портрет кричал о том, что я декадент» [Там же].

По признанию Бакста, музыкант и музыкальный критик, член редакции журнала «Мир искусства» и по совместительству чиновник особых поручений канцелярии Министерства императорского двора, Вальтер Федорович Нувель на сеансы «пригласился» сам: «На “Вас” приглашен был или вернее пригласился Нувель, очевидно и он отложит до завтра свое посещение», — писал Бакст Белому 3 марта 1906 г. [4]. Нувель, не смотря на не слишком лестную характеристику, данную ему Белым впоследствии, намеревался и впредь поддерживать отношения. В один из своих приездов в Москву он посетил Белого и, не застав дома, оставил ему записку с предложением о встрече: «Приехав на несколько дней в Москву, я был бы очень рад повидаться с Вами. Завтра вечером у меня будет В. Я. Брюсов, Не придете ли и Вы? Надеюсь, Вы доставите мне это удовольствие. Остановился я в Метрополе № 331. Если Вы не можете завтра, не откажите уведомить меня, когда и где мы могли бы с Вами встретиться. Мне удобнее по вечерам. А пока

буду ждать Вас в пятницу вечером, т. е. завтра. Искренно Ваш В. Нувель. Написал это письмо на случай, что не застану Вас дома» [5]. Судя по отсутствию упоминаний в дневнике и мемуарах Белого, а также в просмотренной нами переписке Нувеля (РГАЛИ. Ф. 781), встреча не состоялась, но намерение показательно.

На сеансах у Мережковских присутствовала и учащаяся петербургской Академии художеств Татьяна Гиппиус. Вероятно, под впечатлением работы мастера и она решила запечатлеть облик московского гостя. Ее рисунок экспонируется теперь в музее Андрея Белого на Арбате.

В марте 1906 г. Бакст (по заказу журнала «Золотое руно») приступил к работе над вторым портретом (см. ил. 2 на вклейке между с. 70 и 71). В этот раз он намеревался «добраться до глубин <...> психики» поэта. 4 марта Белый сообщал матери: «...с завтрашнего дня меня опять пишет Бакст во весь рост для “Золотого Руна”» [6, с. 59].

Свидетельства успеха и значительного интереса к образу, найденному Бакстом, обнаруживаются в дневниках, письмах и высказываниях современников. В обзоре выставки «Мир искусства» критик и поэт Константин Эрберг (Сюннерберг) признавал, что портрет Белого «притягивает своей одухотворенностью» [7, с. 66]. Начинающий поэт Дикс (Борис Леман), впоследствии ставший крупным деятелем международного антропософского движения, посетив выставку, в порыве восхищения и непроизвольного вдохновения сочинил стихи «К портрету Б. Н. Бугаева», в котором узрел близкие и внятные лишь «посвященным» намеки. Его кузина Ольга Анненкова, впоследствии также видный член Антропософского общества, при знакомстве с Белым, произошедшим на «башне» Вяч. Иванова вскоре после выставки, восприняла его сквозь призму первого портрета Бакста и стихов Дикса, к нему обращенных, что явствует из ее дневниковой записи: «Белый <...> изгибается, сверкает острыми серыми глазами как-то вбок, лукаво улыбается <...>, но <...> он сразу понял, что мы — *близкие...*» [8] (*курсив мой* — Е. Н.).

По поводу второго портрета художник «Группы 13» Николай Кузьмин, в будущем — оформитель романа Белого «Маски» (1932), признавался, что представлял поэта таким, каким увидел его на этом портрете: «...длинный скюртук, бутоньерка, несколько накрахмаленный вид “приват-доцента”» [9]. Собственная оценка Белого более резкая: «Вторая, <...> репродукция <...> агитировала за то, что я не нервнобольной, а усатый мужчина» [3, с. 67].

В статье, предназначавшейся для журнала «Золотое руно», но по каким-то причинам отклоненной редакцией, Белый чрезвычайно высоко оценил творчество Бакста как будущего художника мирового уровня [10].

Белый «поднял» Бакста над всеми современными художниками как фигуру, «определяющую тенденции развития русского искусства» [11, с. 129], и признал, что «некоторые портреты его — верх совершенства < ... > и часто поражают глубоким внутренним и внешним сходством» [12, с. 359]. Молодые художники в поисках собственного решения образа Андрея Белого также невольно оказывались под сильным воздействием работ Бакста.

Безусловно, портретирование непременно предполагает пристальное вглядывание в лицо модели, стремление как можно точнее воспроизвести подробности

внешности. И, конечно, такие приметные и известные по фотографиям начала XX в. черты Белого, как пышные волосы, светлые глаза и густые усы, не могли остаться не замеченными художником. Одна из фотографий была напечатана на обороте бланка открытого письма (т. е. предназначалась не только для дарения, но и для рассылки почтой) и потому имела наибольшую известность и распространение среди знакомых писателя (см. ил. 3 на вклейке между с. 70 и 71). Все же представляется, что не фотографии, а именно портреты Бакста в первую очередь повлияли на дальнейшее развитие художественного образа писателя-символиста. Именно Бакст первым привлек внимание современников к своеобразной личности Белого со всеми характерными приметами его внешности.

Среди художников, попавших под обаяние созданного Бакстом образа Белого, можно также назвать Ольгу Флоренскую, сестру о. Павла Флоренского. В 1909 г. она входила в тесный дружественный круг Мережковских-Гиппиус, создала серию аллегорических портретов З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosofova, Д. С. Мережковского, а также акварельный портрет-аллегория Белого, выполненный после знакомства с писателем в 1908 г. Она писала жениху Сергею Троицкому: «Б<орис> Н<иколаевич> действительно “Белый”, как солнечный свет. Очень чистый и лучистый. Его слова удивительно музыкальны, легки, увлекательны, огнисты. <...> Глаза <...> ярко горящие изнутри» [13, с. 772–774]. В рисунках Ольги Флоренской и Татьяны Гиппиус безусловно ощущается влияние Бакста и романтические настроения юных художниц.

В 1906 г. издательство И. Н. Кнебеля, специализировавшееся на изданиях по искусству, выпустило отдельным тиражом фототипию портрета Белого с оригинала Бакста, что свидетельствовало о несомненном росте популярности писателя.

Поклонники творчества Белого изымали репродукцию портрета из журнала «Золотое руно» и хранили в личных архивах. Так, мать писателя собственноручно вклеила журнальную вырезку в свой альбом, сопроводив ее пояснительной надписью (см. ил. 2 на вклейке между с. 70 и 71). Такие же репродукции сохранились в архиве поэта П. Н. Зайцева, друга и литературного секретаря Белого, в собрании библиографа Е. И. Шамурина и др.

Не так давно на одном из букинистических интернет-аукционов был выставлен лист с репродукцией портрета 1906 г. и автографом Белого «в знак симпатии» поэту-имажинисту М. Д. Ройзману, датированным февралем 1921 г. Очевидно, что портрет бережно сохранялся Ройзманом с самых юных лет, когда он был еще студентом коммерческого училища. На подпись же мэтру он был предложен, когда оба поэта оказались участниками сборника поэтических автографов [14].

В 1907 г. тот же самый портрет Белого был напечатан в популярной газете «Киевская мысль» [15] в качестве иллюстрации, анонсирующей приезд в Киев группы столичных писателей. Автор цинкографии — художник Н. В. Тарасевич. Здесь с портретом произошло странное недоразумение. Репродукция оказалась помещена в раздел уголовно-криминальной хроники рядом с фоторепортажем с места преступления, в котором пострадали однофамильцы художника, некие Андрей и Ульяна Тарасевичи. Признáем, что киевский художник отнесся к перво-

источнику тактично, без собственного вмешательства, чего нельзя сказать о некоторых других изданиях.

Так, в третьем томе также изданного в Киеве литературного альманаха «Чтец-декламатор» за 1908 г. [16], укороченная по грудь реплика бакстовского оригинала заметно приукрашена: подведены глаза, сильнее загнуты кончики усов. Возможно, подвитые усы в духе провинциальной моды рубежа веков оформителю альманаха представлялись неотъемлемой характеристикой *поэта*, и потому в таком «красивом» виде Белый появился в нескольких выпусках «Чтеца» (см. ил. 4 на вклейке между с. 70 и 71).

В послереволюционные годы изображения писателя не были популярны, хотя отдельные издательства, работавшие с Белым, предпринимали усилия, чтобы выпустить его книги с фотопортретами писателя и даже заказывали художникам выполнить его графические портреты, но эти попытки не увенчались успехом, за исключением издания в 1932 г. романа «Маски» с портретом Белого работы В. А. Милашевского [17].

10 января 1934 г. газета «Вечерняя Москва» в некрологе Белому [18] поместила портрет писателя, выполненный Бакстом в 1906 г. (см. ил. 5 на вклейке между с. 70 и 71). Здесь с портретом произошло очередное превращение: из-за недостатка места на полосе фигура оказалась обрезана по плечи, лицо — согласно драматичной ситуации — помрачнело, а в подписи указан неверный год создания — 1912-й.

Похоже, именно это изображение перекочевало в американское издание мемуаров Белого «Между двух революций», изданных в 1966 г. в Чикаго [19]. Здесь тот же мужественный подбородок, общий контур и хищный взгляд, только в американском издании изображение зеркально перевернуто лицом к титулу книги. Что любопытно, в этом издании, факсимильно воспроизводящем московское посмертное издание 1935 г. [20], этот портрет напечатан дважды в двух версиях: в тексте между 64 и 65 страницами воспроизведен авторский вариант без каких-либо изменений, а перед титулом — перевертыш из газетного некролога.

Портрет 1906 г. среди немногих избранных прижизненных изображений Белого его друзья предполагали включить в подготовлявшееся в издательстве «Academia» посмертное собрание его стихотворений [21], не состоявшееся из-за ареста директора Каменева и последовавшего за ним разгрома издательства¹.

На первый взгляд совершенно неожиданным кажется наличие рисунка с портретом Белого в собрании работ трагически рано погибшего пятнадцатилетнего художника Николая Дмитриева, сохранившихся в архиве Литературного музея Пушкинского Дома. Рисунок выполнен в 1940-е гг., когда о Белом не только в школе, но и вообще где-либо редко вспоминали. И все же интерес юного художника к забытому писателю не случаен. Коля Дмитриев — племянник известного театрального художника Владимира Дмитриева, который в 1920-е гг. по плану

¹ См. об этом подробнее: Наседкина Е. Несбывшийся проект: посмертное «Собрание стихотворений» Андрея Белого // Смерть Андрея Белого (1880–1934). Сборник статей и материалов: Документы, некрологи, письма, дневники, посвящения, портреты / Сост. М. Спивак, Е. Наседкина. М.: Новое Литературное обозрение, 2013. С. 903–928.

Мейерхольда должен был выполнять декорации для постановки в ГОСТИМЕ пьесы Белого «Москва».

Этот рисунок Н. Дмитриева, по-видимому, — одна из ранних его работ, не вполне самостоятельная и вторичная. Понятно, что начинающий художник не был знаком с Белым и для создания портрета писателя мог воспользоваться журнальной репродукцией, по всей видимости, сохранившейся в домашнем архиве. Однако обрезанный погрудный силуэт и завитые усы заставляют вновь вспомнить о «Чтеце-декламаторе».

Портрет 1906 г. хранится в московском Государственном Литературном музее. Что касается портрета 1905 г., то здесь история сложнее и загадочнее. Андрей Белый, завершая в мемуарах рассказ о том, как Бакст работал над этим, не полюбившимся писателю портретом, отметил: «...хорошо, что он скоро куда-то канул <...>» [3, с. 63]. С тех пор сведения о портрете весьма противоречивы. Одно время за оригинальный рисунок 1905 г. принимали «авторизованную», раскрашенную Бакстом, репродукцию. И. Н. Пружан в монографии, посвященной творчеству художника, утверждала, что некий портрет в Эшмолловском музее искусства и археологии (Ashmolean Museum of Art and Archaeology) при Оксфордском университете вопреки существовавшему мнению не является оригиналом Бакста. На самом деле он «оказался цветной репродукцией, слегка тронутой самим художником, о чем свидетельствует также обнаруженная на обороте портрета надпись» [22, с. 90]. О какой репродукции идет речь, не вполне ясно: возможно, из альбома-монографии А. Левенсона, изданной в Лондоне на английском языке в 1923 г. и тогда же ставшей библиографической редкостью [23]. В 1937 г. в томе «Литературного наследия», посвященном символистам [24], портрет 1905 г. был опубликован с указанием места хранения — Государственная Третьяковская галерея (далее ГТГ), что на долгие годы внесло путаницу в представление о месте хранения этой работы Бакста. В итоге оказалось, что в коллекцию ГТГ оригинальный портрет не поступал, следы его затерялись², что никак не отразилось на его популярности. Оба портрета одинаково часто репродуцируются как в книгах Белого, так и в художественных альбомах [25, 26], в литературоведческих изданиях [24, 27, 28] и книгах по искусству [29, 30] — в текстах, на обложках и фронтисписах (см. ил. 6 на вклейке между с. 70 и 71).

Интерес к бакстовскому образу Белого в настоящее время актуализирован интернетом, а также театральными и кинопостановками. Можно вспомнить фильм «“И вечный бой...” Из жизни Александра Блока» (1980; реж. Дм. Барщевский), в котором роль Белого исполнил Альберт Филозов. Пышный бант его (на протяжении жизни действительно — отличительная деталь костюма Белого) явно заимствован у Бакста.

² Благодарю Ирину Шуманову, зав. отделом графики XVIII — начала XX в. Государственной Третьяковской галереи, откликнувшуюся на наш запрос. Она сообщила, что местонахождение оригинала портрета, действительно, неизвестно. В собрании ГТГ его никогда не было. Раскрашенная автором репродукция, происходящая из собрания М. В. Брайкевича (Бумага, пастель. 45,8 x 34,0), находится в собрании Эшмолловского музея. Оксфорд. Инв. WA 1949.34.

Особенно популярны творения художника на web-порталах, посвященных поэзии начала XX в., а также на страницах интернет-блогеров. Например, статью Д. Бережной о Белом в электронном журнале «Человек без границ» сопровождает портрет 1905 г. [31], а целиком посвященный одному Андрею Белому частный сайт «leha-ror.narod.ru», позаимствовавший изобразительный ряд и информационное сопровождение с портала «Мемориальной квартиры Андрея Белого» [32], для своей «домашней страницы» предпочел второй портрет 1906 г. [33]. На тематическом сетевом проекте для учителей «Инфоурок» [34] младосимволисты Александр Блок и Андрей Белый представлены самыми популярными своими изображениями: Блок — фотографией в темной свободной блузе, Белый — вторым бакстовским портретом.

Стоит отметить, что первый портрет в интернет-сети более популярен. Его можно встретить на страницах историко-литературных ресурсов, в том числе: на авторской страничке А. Дятлова на портале «Стихи.ру» «Литературного клуба» Российского союза писателей [35], в рубрике «Этот день в истории» российско-белорусского проекта «Историческая правда» [36] и др. В авторском блоге С. Владимирова информационного сайта «ФБ.ру» [37] статья о жизни и творчестве Андрея Белого открывается тем же портретом, но в виде зеркального перевертыша, как и в случае с чикагским изданием (только здесь переориентация, скорее, дань постмодернистским тенденциям времени). В рекламе экскурсионного тура «Поэты Серебряного века» петербургского туристического бюро «Визит» [38] или в рубрике «Символисты» образовательного портала «ProШколу.ру» [39] и т. д. — всюду среди писателей Серебряного века Белый представлен первым портретом 1905 г.

* * *

Наши наблюдения, конечно, не охватывают всего бесконечного интернет-пространства, однако свидетельствуют в пользу предположения, что торжественный официальный «портрет поэта» 1906 г. (см. ил. 2 на вклейке между с. 70 и 71) находит большее применение в книгоиздании (причем, чаще всего встречается именно в книгах Белого). А в книгах о нем (там, где есть авторская интонация исследователя) первенствует первый, более «человеческий», портрет (см. ил. 1 на вклейке между с. 70 и 71). Последний явно лидирует и во всемирной сети с ее неформальными страницами-блогами и личными высказываниями.

В недавнем времени Белый в знакомом бакстовском исполнении «вышел на улицу» и стал участником своего рода стрит-арта. Старый московский Арбат украсили стендами, рассказывающими об истории улицы и ее жителях. На одном из них гуляющая публика с интересом рассматривает большую фотографию знаменитой красавицы-меценатки М. К. Морозовой и портрет воспевшего ее в своей «московской симфонии» [40] Андрея Белого.

Приходится признать, что популярность портретов (каждого в отдельности и обоих вместе) говорит о сложившемся устойчивом репрезентативном образе, даже своего рода бренде, писателя-символиста в восприятии как современников

Белого, так и сегодняшней аудитории. В то же время автор этого уже более чем векового бренда Леон Бакст остается актуальным художником, который легко пересек временные барьеры и с успехом функционирует в современном информационно-культурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакст Л. С. Письмо А. Н. Бенуа от 19 декабря 1905 г. // ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 671. Л. 28 об.
2. Белый, Андрей. Ракурс к дневнику. Ноябрь 1905 // Литературное наследство. Т. 105: Андрей Белый. Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику. Регистрационные записи. Дневники 1930-х гг. / Отв. ред. А. Ю. Галушкин, О. А. Коростелев. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 1120 с.
3. Белый, Андрей. Между двух революций / Подгот. текста и коммент. А. В. Лаврова. М.: Художеств. литература, 1990. 607 с.
4. Бакст Л. С. Письмо Андрею Белому. 3 марта 1906 г. // НИОР РГБ. Ф. 25. Карт. 9. Ед. хр. 2. Л. 1.
5. Нувель В. Ф. Письмо Андрею Белому. 26 июля 1907 г. // НИОР РГБ. Ф. 25. Ед. хр. 21. Л. 1.
6. «Люблю тебя нежно...». Письма Андрея Белого к матери. 1899–1922. / Сост., предисл., вступит. ст., подгот. текста и коммент. С. Д. Воронина. М.: Река Времени, 2013. С. 59.
7. Сюннерберг К. Выставка «Мира искусства» // Весы. 1906. № 3–4. С. 66.
8. Анненкова О. Н. Выписки из дневника (о знакомстве и встречах с Вяч. Ивановым и Андреем Белым в 1906 г.). 1930-е. // НИОР РГБ. Ф. 25. К. 40. Ед. хр. 20.
9. Кузьмин Н. В. Андрей Белый // Воспоминания об Андрее Белом / Сост. и вступит. ст. В. М. Пискунова. М.: Республика, 1995. С. 496.
10. Гречишкин С. С., Лавров А. В. Неизданная статья Андрея Белого «Бакст» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, Искусство. Археология: Ежегодник. 1978 / АН СССР. Л.: Наука, 1979. С. 94–98.
11. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России начала XX века. М.: Искусство, 1976. С. 129.
12. Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи. Статьи и публикации. СПб.: Скифия, 2004. С. 359.
13. Шутова Т. А. Белые образы Серебряного века (О портрете Андрея Белого работы Ольги Флоренской) // Мировые культуры Андрея Белого / Сост. М. Спивак, К. Ичин, И. Делекторская, Е. Наседкина. Белград; М.: Белградск. ун-т; Государств. музей А. С. Пушкина, 2011. С. 772–774.
14. Автографы / Андрей Белый, Валерий Брюсов, Рюрик Ивнев, Пимен Карпов, А. Луначарский, Иван Новиков, Матвей Ройзман, Семен Рубанович, Иван Рукавишников, Федор Сологуб, Марина Цветаева, И. Эренбург. М.: [Б. и.], 1921. 16 с.
15. К приезду в Киев [портрет Андрея Белого — цинкография Н. В. Тарасевича] // Киевская мысль. 1907. № 42.
16. Чтец-декламатор. Литературный альманах. Т. III: Новая поэзия. Киев: Изд. И. И. Самоненко, 1908. С. 19.
17. Белый, Андрей. Маски. Роман. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. 448 с.
18. Кут<узов> А. Последние годы [некролог] // Вечерняя Москва. 9 января 1934.
19. Белый, Андрей. Между двух революций. Чикаго: [Б. и.], 1966. 408 с.
20. Белый, Андрей. Между двух революций. Л.: Изд-во писат. в Ленинграде, 1934. 503 с.

21. Белый, Андрей. Собрание стихотворений. М.; Л.: Academia, 1935 [верстка] // ОР РНБ. Ф. 60. Ед. хр. 40.
22. Пружан И. Н. Лев Самойлович Бакст. [Л.]: Искусство, 1975. С. 90.
23. Levinson A. Bakst. The story of the artist's life. London: The Bayard Press, 1923. [By Andre]. 240 с., 57 л. цв. ил.
24. Литературное наследство. Т. 27–28. М.: Журнально-газетное объединение, 1937. С. 587.
25. Андрей Белый. Александр Блок. Москва // Сост. Спивак М. Л., Наседкина Е. В. и др. М.: ОАО «Московские учебники», 2005. С. 154, 173.
26. Андрей Белый. Линия жизни // Сост. М. Л. Спивак, И. Б. Делекторская, Е. В. Наседкина; худ. Е. А. Поликашин. М.: [Б. и.], 2010. С. 114.
27. Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919 / Публик., предисл. и коммент. А. В. Лаврова. М., 2001. 607 с. [цв. вклейка].
28. Лавров А. В. Андрей Белый. Разыскания и этюды. М.: Новое литературное объединение, 2007. 513 с. [обложка].
29. Лапина Н. «Мир искусства». Очерки истории и творческой практики. М.: «Искусство, 1977. С. 142, 211.
30. Алешина Л. С., Стернин Г. Ю. Образы и люди Серебряного века. М.: Галарт, 2002. С. 80.
31. Бережная Д. «Чело века» Андрея Белого. Дитя, человек, культура [Электронный ресурс] // Человек без границ. URL: <http://www.bez-granic.ru/index.php/2013-08-04-13-26-15/lichnostivistorii/1772-chelo-veka-andreya-belogo-ditya-chelovek-kultura.html> (дата обращения: 27.07.2016).
32. Мемориальная квартира Андрея Белого [Электронный ресурс] // URL: <http://kvartira-belogo.guru.ru> (дата обращения: 28.07.2016)
33. Андрей Белый [Электронный ресурс] // URL: lexa-pop.narod.ru (дата обращения: 28.07.2016).
34. Инфоурок [Электронный ресурс] // URL: https://infourok.ru/serebryanyy_vek_russkoj_poezii-565828.htm (дата обращения: 28.07.2016).
35. Дятлов А. Мои поэты — Андрей Белый и призрак атомной бомбы [Электронный ресурс] // Стихи.ру URL: <http://www.stihi.ru/2012/12/26/3331> (дата обращения: 29.07.2016).
36. Этот день в истории: 26 октября 1880 г. [Электронный ресурс] // Историческая правда. URL: <http://www.istpravda.ru/chronograph/322> (дата обращения: 29.07.2016).
37. Владимиров С. Андрей Белый — русский поэт, писатель, критик. Биография Андрея Белого, творчество [Электронный ресурс] // ФБ.ру. URL: <http://m.fb.ru/article/132324/andrey-belyiy-russkiy-poet-pisatel-kritik-biografiya-andreya-belogo-tvorchestvo> (дата обращения: 29.07.2016).
38. Поэты Серебряного века [Электронный ресурс] // Туристическое бюро «Визит». URL: http://www.visit-spb.com/yslugi/tematizatsionnye_excursion/3/8/ (дата обращения: 29.07.2016).
39. Символисты [Электронный ресурс] // ProШколу.ру. URL: <http://www.proshkolu.ru/user/mashi/file/1795802/> (дата обращения: 29.07.2016).
40. Белый, Андрей. Симфония 2-я, драматическая. М.: Скорпион, 1904. 221 с.